

необходимых материалов с целью их дальнейшего изучения, а также упорядочивает учет и хранение музейных собраний. Поэтому применение данной методики может иметь большие перспективы.

Источники и литература

1. Российская музейная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 278.
2. Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: справочник. СПб. 2003.
3. Более подробно см: Севостьянов А. С. Этнографическая коллекция предметов из дерева Ф. Я. Кона Иркутского краеведческого музея // Материалы XLVII международ. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск. 2005. С. 62–64; Севостьянов А. С. Тувинская коллекция в собрании Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова // Сессионный сборник (2009).

Е. Ю. Сластинина

Полевые этнографические исследования среди немцев Поспелихинского района Алтайского края в 2009 г.: опыт изучения локальных групп

Полевой сезон 2009 г. позволил продолжить [1] этнографическое изучение группы немцев, дисперсно проживающих в населенных пунктах Поспелихинского района Алтайского края. Особенностью данной локальной группы является культурная неоднородность, обусловленная столкновением на территории района двух переселенческих волн — немцев из АССР НП и немцев-выходцев из Области Войска Донского (современной Ростовской области и прилегающих территорий). Этнографический материал, собранный с ходе историко-этнографической экспедиции (ИЭЭ) АлтГПА июля 2008 г. [1, 2], сделал возможным сопоставительное изучение двух локально-территориальных групп, представители которых в обыденной жизни отчетливо сознают существующие между ними языковые, культурные различия и разное происхождение, усвоив друг для друга обобщенные названия соответственно «поволжских» (или «саратовских») и «ростовских» немцев.

Этнографическая экспедиция 25 июня — 4 июля 2009 г. имела цель заполнить лакуны в этнографическом материале преимущественно по «ростовской» группе немцев (в том числе предполагалось уточнить географию их выселения, конфессиональный состав; коснуться обрядовой стороны жизни, особенностей хозяйственно-бытового уклада, диалектологического разнообразия, исторических условий и факторов, определивших складывание характерных отличительных особенностей группы в месте первоначального проживания и т. д.). В качестве интересного направления для дальнейшего изучения обозначился процесс складывания этнических стереотипов, отразивших представления групп друг

о друге, сформировавшиеся под влиянием различных факторов в результате почти семидесятилетнего компактного проживания.

Полевые исследования проводились на этот раз в районном центре – с. Пospelиха. Было проведено более двух десятков зафиксированных на цифровом носителе бесед с 18 респондентами-немцами, в том числе с шестью представителями т. н. «ростовских» [3] и 12 представителями «поволжских» переселенцев [4], общей продолжительностью звучания около 15 часов. Интервьюированные представляют возрастные группы 1920–1940-х гг. рождения.

В результате экспедиции удалось уточнить географию выселения обеих групп немцев. Выяснилось, что среди поволжских респондентов, помимо выходцев из с. Розенфельд и с. Лангенфельд Ерусланского района Краснокутского кантона, с. Штрауб Ровненского района Кукукутского (Зельманского) кантона и с. Крафт Нижне-Иловлинского района Добринского (Каменского) кантона АССР НП, есть также уроженцы с. Розенталь [5] и с. Гуссенбах [6] Краснокутского кантона, с. Ротгаммель Медведицкого района Франкского кантона [7], с. Денгоф Красноармейского (Карамышского) района Бальцерского кантона [8], с. Кано Гмелинского кантона [9]. Географически села Кано, Розенталь, Розенфельд, Лангенфельд, Гуссенбах и Штрауб находились относительно р. Волга на левобережной, т. н. «луговой стороне» АССР НП [10], а села Ротгаммель, Крафт и Денгоф – на правобережной «нагорной стороне» [11], отличающейся от «луговой» рельефом и климатом. Незначительное число респондентов (как правило, переживших депортацию в младенческом возрасте либо появившиеся на свет уже в Сибири), указывая регион, из которого была выселена семья (Поволжье или Ростовская область), не знают точно, из какого населенного пункта приехали их родители. В конфессиональном отношении опрошенные поволжские переселенцы (те из них, кто смог определить конфессиональную принадлежность своих старших родственников и собственную) делились на католиков, лютеран и православных, со значительным преобладанием выходцев из семей, исповедовавших католичество. Список населенных пунктов, откуда происходили «ростовские» респонденты [12], помимо уже обозначенных прежде [1] с. Мариенгейм, с. Бишляровка, колхоза им. Р. Люксембург, с. Карташовка Куйбышевского района Ростовской области, в результате экспедиции дополнился также с. Новиковка Куйбышевского района Ростовской области [13]; с. Козаковка (Казаковка) Ивановского района Ворошиловградской области [14]; г. Таганрог [15]; с. Равнополь Волновахского (Старо-Млиновского) района Донецкой области [16]. В конфессиональном отношении «ростовские» респонденты – в большинстве своем като-

лики; одна респондентка, из семьи баптистов, в настоящее время исповедует адвентизм; одна (по линии матери) является православной христианкой. Как для выходцев из разных районов Поволжья, так и для выходцев из разных районов Ростовской области характерна диалектологическая пестрота. Например, по свидетельству А. А. Готзелих, 1925 г. р., уроженки с. Мариенгейм Куйбышевского района Ростовской области, жители с. Мариенгейм и с. Криничка (откуда происходили, соответственно, ее отец и мать), находящихся на расстоянии 7 км друг от друга, говорили на разных диалектах [17]. Причем носители диалекта с. Мариенгейм без труда понимают язык поволжских переселенцев из одних районов [17], но с трудом воспринимают особенности диалекта переселенцев из других районов Поволжья [18]. Это затрудняет понимание роли лингвистического фактора в формировании образа «другого». Когда в Пospelихинском районе среди иноэтничного окружения встретились две немецкоязычные, но диалектно различающихся между собой группы, именно языковое различие сыграло в первом приближении важную роль, способствуя с самого начала некоторой обособленности «ростовских» и «поволжских» переселенцев.

Очень значимым для обособления групп явился и конфессиональный фактор. Часто сами респонденты не осознают того, какое влияние он имел на складывание групповых представлений о тех или иных особенностях, приписываемых ими представителям другой группы. Для объяснения суждений такого рода ими обычно предлагаются результаты разного рода бытовых наблюдений, во многом случайных, единичных, не свойственных группе в целом [19]. Конфессиональная подоплека проявляется неожиданно и, как правило, не имеет логического обоснования.

Беседы с респондентами показали, что в основе обособления групп лежали также различные исторические и экономические условия жизни на малой родине, степень ассимиляции с иноэтничным окружением; важными оказались также обстоятельства депортации обеих групп (соответственно более частое обозначение репрессивных мер как «депортация», «выселение» либо «эвакуация») и пр.

Собранный в ходе этнографической экспедиции 25.06–04.07.2009 материал является источником, дающим в перспективе возможность рассмотрения локально-территориальных групп «поволжских» и «ростовских» немцев в разных исследовательских ракурсах. Это актуально, поскольку до сих пор не были освещены вопросы эволюции и трансформации культуры «ростовских» переселенцев по отношению к исходной модели, этнопсихологические аспекты ее взаимодействия с группой поволжских немцев и пр.

Источники и литература

1. Сластинина Е. Ю. Немцы Поспелихинского района Алтайского края: предварительные итоги полевого сезона 2008 г. // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2008 г. Вып. 5. Барнаул: АлтГПА, 2009. С. 179–184.
2. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район. с. Поспелиха; пос. Факел Социализма; пос. Вавилонский; с. Калмыцкие Мысы; с. Красноярское; с. Николаевка; пос. Гавриловский; с. Клепечиха; пос. Хлебороб; пос. Котляровка.
3. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ЭЭ 25.06–04.07.2009. Алтайский край. Поспелихинский район. с. Поспелиха, Готзелих А. А., 1920 г. р. и А. А., 1925 г. р. (1:00:26; 2:07:18); Леонидова (Кинтоп) А. В., 1937 г. р. (1:14:43); Манглус Э. Ф., 1932 г. р. (23:54; 5:30; 1:27:26); Миллер Е. Я., 1921 г. р. (1:58:31; 5:24); Фаузель Э. Р., 1937 г. р. (55:00; 2:34; 3:48).
4. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ЭЭ 25.06–04.07.2009. Алтайский край. Поспелихинский район. с. Поспелиха, Гаан (Крауз) Х.Ф., 1919 г. р. (1:03:02); Гартунг Г. Г., 1939 г. р. (27:54); Греб (Гальярд) Э. К., 1935 г. р. (27:12); Бейфус З. К., 1935 г. р. (10:53) и В. Е., 1940 г. р. (28:16); Корбмахер М. Е., 1935 г. р. (23:01); Крафт Э. Я., 1933 г. р. (55:07); Окс (Кембель) М. Г., 1935 г. р. (36:18); Орлова (Фауст) И. Д., 1936 г. р. (2:01:08); Прилутских (Идт) Э. А., 1938 г. р. (10:22; 42:42); Фукс И. И., 1938 г. р. (10:15); Шмидт А. Р., 1942 г. р. (47:34).
5. Розенталь — меннонитское село, основанное в 1872 г., расположенное в 50 км к ю-в от Покровска..., часть жителей — лютеране [Электронный ресурс] // Die Geschichte der Wolgadeutschen [Электронный ресурс]: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья / Дизендорф В., Шпак А., Альберг А., Вормсбехер Г. [и др.]. URL: <http://www.wolgadeutsche.ru/list/walujewka.htm>. (4 дек. 2009 г.).
6. Гуссенбах — лютеранско-реформат. село, основанное в 1860 г. на прав. берегу р. Гашон, в 77 км к ю-в от Покровска, Краснокутского кантона [Электронный ресурс] // Die Geschichte der Wolgadeutschen: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья / Дизендорф В., Шпак А., Альберг А. Вормсбехер Г. [и др.]. URL: http://www.wolgadeutsche.ru/list/neu_hussenbach.htm (4 декабря 2009 г.).
7. с. Ротгаммель Медведицкого района Франкского кантона // Die Geschichte der Wolgadeutschen. [Электронный ресурс]: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья / Дизендорф В., Шпак А., Альберг А. Вормсбехер Г. [и др.]. URL: <http://www.wolgadeutsche.ru/list/rothammel.htm> (4 дек. 2009 г.).
8. с. Денгоф Красноармейского (Карамышского) района Бальцерского кантона // Die Geschichte der Wolgadeutschen [Электронный ресурс]: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья / Дизендорф В., Шпак А., Альберг А. Вормсбехер Г. [и др.]. URL: <http://www.wolgadeutsche.ru/list/doennhof.htm> (4 дек. 2009 г.).
9. с. Кано (Кана, Ней-Кано, Ново-Кано, Кубанское) Торгунского района Гмелинского (Палласовского) кантона [Электронный ресурс] // Die Geschichte der Wolgadeutschen: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья / Дизендорф В., Шпак А., Альберг А. Вормсбехер Г. [и др.]. URL: http://www.wolgadeutsche.ru/list/kano_2.htm (4 дек. 2009 г.).
10. Die Geschichte der Wolgadeutschen [Электронный ресурс]: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья. Луговая сторона. / Дизендорф В., Шпак А., Альберг А. Вормсбехер Г. [и др.]. URL: http://www.wolgadeutsche.ru/wd_wiesen.htm (4 дек. 2009 г.).

11. Die Geschichte der Wolgadeutschen [Электронный ресурс]: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья. Нагорная сторона / Дизендорф В., Шпак А., Альберг А. Вормсбехер Г. [и др.]. URL: http://www.wolgadeutsche.ru/wd_berg.htm (4 дек. 2009 г.).
12. Чеснок Е. В. Немецкие колонии Области Войска Донского [Электронный ресурс]:// Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы рос.-герман. науч. конф. Анапа, 22–26 сент. 1994 г. Москва: М/н союз немецкой культуры, 1995. С. 79–98; Литвиненко В. И. Из истории названий приазовских сел. Ч. 3. Поселения колонистов // RELGA История. № 16 (196). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1596&level1=main&level2=articles> (10 нояб. 2009 г.) и др.
13. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ЭЭ 25.06–04.07.2009. Алтайский край. Поспелихинский район, с. Поспелиха, Леонидова (Кинтоп) А. В., 1937 г. р.
14. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ЭЭ 25.06–04.07.2009. Алтайский край. Поспелихинский район, с. Поспелиха, Готзелих А. А., 1920 г. р.
15. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ЭЭ 25.06–04.07.2009. Алтайский край. Поспелихинский район, с. Поспелиха, Миллер Е. Я., 1921 г. р.
16. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ЭЭ 25.06–04.07.2009. Алтайский край. Поспелихинский район, с. Поспелиха, Манглус Э. Ф., 1932 г. р.
17. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ЭЭ 25.06–04.07.2009. Алтайский край. Поспелихинский район, с. Поспелиха, Готзелих А. А., 1920 г. р.; Готзелих А. А., 1925 г. р.
18. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Вавилонский, Кораблина (Гензурова) Н. И., 1939 г. р.
19. Материалы ЭЭ 25.06–04.07.2009 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Поспелиха. Фаузель Э. Р., 1937 г. р.

А. Н. Смирнов

История целины Алтайского края (на примере пос. Целинный Ключевского района)

Поселок Целинный образовался 10 марта 1954 г. [1]. Особенностью его истории является то, что он основан в XX в. в связи с освоением целинных и залежных земель. Историю «целины» можно изучать на основе архивных данных, а можно — через призму персональной истории, на основе воспоминаний участников и очевидцев этого события. Метод устной истории позволяет изучать историю России XX в. с помощью ее творцов.

Поселок Целинный — усадьба Кулундинской сельскохозяйственной опытной станции и ее опытно-производственного хозяйства. В центре поселка — трехэтажный главный корпус станции, учебный комбинат с общежитием, детский сад, типовая школа на 200 мест со спортзалом, столовая и другие постройки хозяйственно-бытового назначения. В поселке проживает 1 340 человек, насчитывается 170 коммунальных квартир, все они газифицированы [1]. Около каждого дома поселка имеется приусадебный участок для выращивания овощей, ягод, фруктов, цве-